

Анатомия "наезда"

Две картинки из повседневной жизни

Год 1993-й. Рынок. Торговец расположился со своим товаром, не уладив отношений с хозяином. К нему подходят ребята из "группы здоровья", переворачивают лоток, проводят воспитательную беседу.

Год 2003-й. Тот же конфликт. Только теперь хозяин скорее всего не будет привлекать ребят из "группы здоровья". К строптивому торговцу подойдет милиционер и ответит его в отделение...

Разборки в мире большого бизнеса редко вот так выплескиваются на улицу. Другая весовая категория. Другие ставки. Тут захватывают офисы, возбуждают и закрывают уголовные дела, ведут информационные войны. Но, кажется, поскреби мир большого бизнеса, и увидишь знакомое: милиционер тащит в отделение продавца помидоров, который не уладил отношений с хозяином рынка.

В народе в таких случаях говорят: менты "наехали". В роли "ментов" могут выступать также налоговые полицейские, прокуроры, пожарные, таможенники... да кто угодно.

На официальном языке это называется "использованием правоохранительных органов в спорах между хозяйствующими субъектами". Тема стала актуальной. Все без исключения руководители государства и правоохранительных ведомств высказывают озабоченность этим явлением.

Однако пока ничего конкретного. Намеки. Туман. Поди догадайся, почему гражданам надо расстраиваться из-за чьего-то вмешательства в споры каких-то там субъектов.

В результате - много ли достоверного мы знаем о технологии "наезда"? Кто взял на себя труд пройти по всей его цепочке, поискать тонкие грани, отделяющие корыстный "наезд" от раскрытия преступления, "заказуху" - от игры честных сыщиков на противоречиях между криминальными группировками, конкурентами в бизнесе?

А знать бы надо. Участь сия может выпасть каждому, кто однажды слез с печи и создал свое дело.

Попытка "кинуть"

Стопроцентных доказательств того, что я столкнулся именно с "наездом", по-видимому, не предоставлю. Может быть, люди так своеобразно "раскрывают преступления". Может быть, у них такой стиль работы. Точный диагноз могут поставить прокуратура или служебная проверка. Буду говорить о своем восприятии событий.

В течение шести лет я был главным редактором одного еженедельника. И одновременно руководил фирмой, которая его издавала (назову ее ЗАО "Ять"). Летом 2001 года ушел обозревателем в крупную газету.

В наследство от прежней деятельности мне остался спор с г-ном Субботиным, директором фирмы "Транзит" (фамилия коммерсанта и название организации изменены). Остановлюсь на сути конфликта, иначе дальнейшее будет непонятно.

"Ять" арендовал у автокомбината офис, очень удобно расположенный и на выгодных условиях. К нам обратилась ассоциация ветеранов правоохранительных органов с просьбой "приютить" на время г-на Субботина, директора фирмы "Транзит". Мы согласились. Субботину у нас понравилось. И через некоторое время он решил - ни много ни мало - переоформить аренду помещений на себя. Я потребовал, чтобы он съехал. Отказывается. Более того, врезал свой замок и стал готовить "кидок" уже в открытую.

Уладить конфликт было моим моральным долгом перед ЗАО "Ять". Я обратился к помощи дружественного охранного предприятия. Мы просто сменили дверной замок, выставили пост охраны и предложили Субботину забрать его вещи. Он такого поворота не ожидал. При его-то деньгах и связях... Несколько раз он пытался ворваться в офис силой, но его останавливала дежурная группа ЧОПа с юристом и видеокамерой. И договоры у нас все в порядке. На аренду, на оказание охранных услуг. Крыть Субботину было нечем. Оставалось

приехать по-мирному, забрать вещи и уехать по другому адресу.

Тут и сказал мне Субботин: жди неприятностей. После чего неожиданно куда-то исчез на целый месяц. За опечатанной нами дверью остались принадлежавшие "Транзиту" документация, сейф и оргтехника на незначительную сумму.

Теперь - дальше. Дальше интереснее.

Где деньги, Зин?

В середине мая меня пригласили зайти в Управление по борьбе с экономическими преступлениями ГУВД Москвы, к начальнику 16-го отдела подполковнику Власову. Я навел справки: его подразделение ведает раскрытием преступлений на объектах промышленности и "оборонки".

Подполковник спросил грозно, с нажимом:

- Где похищенное вами имущество?

Оценив произведенный эффект, Власов развил наступление. По его словам, мои действия в офисе подпадают под уголовную статью о хищении чужого имущества. Такой профессионал, как он, без труда подведет меня под соответствующую статью УК. Субботин утверждает, что у него там хранилось восемь тысяч долларов, в сейфе (вспомнил через полтора месяца). То есть совсем тяжелая выпала мне ответственность.

Я отвечал, что наш конфликт лежит в сфере гражданско-правовых отношений. За своими вещами директор "Транзита" может обратиться к нам напрямую. Может действовать через суд. При чем тут ведомство по раскрытию экономических преступлений? Эта история, говорю, сильно смахивает на "заказуху", за которую вам придется отвечать.

Власов сказал, что он надежно прикрыт распоряжениями начальства. И показал издали бумагу, подписанную заместителем начальника Главного управления по борьбе с экономическими преступлениями МВД. Я изловчился разглядеть подпись: Малинов. Вот какой большой начальник озаботился нашими отношениями с Субботиным.

- Куда дел похищенное имущество? Ты вор, преступник! - вдруг заорал на меня сосед Власова по кабинету. На "ты".

Я оторопел. А потом стало даже смешно. На сорок пятом году жизни услышал наконец-то в свой адрес эти "заветные слова". Воистину, в России от суммы да от тюрьмы не зарекайся.

Я уходил от подполковника Власова в убеждении, что получил классический "наезд".

Пока предлагаю первый промежуточный вывод. Подвергнуться "наезду" можно в самых безобидных, на первый взгляд, ситуациях. Предмет спора порой не играет большой роли. Если обвинят человека, что он "похитил", например, три старых компьютера, и "докажут" это, то он вернет и компьютеры (новые), и деньги, которые якобы рядом лежали, и многое другое, лишь бы только уладить дело.

Смерть в процессе вскрытия

Чем отличается раскрытие преступления от "наезда"? Вот о чем поговорим.

Главное отличие раскрытия преступления от "наезда" в том, что одно не является другим.

Цель раскрытия преступления - установить истину, наказать виновных. Цель "наезда" - создать жертве "райскую" жизнь, чтобы подтолкнуть ее к принятию определенных решений.

Проверка хозяйствующего субъекта правоохранительными органами может быть проведена таким образом, что он просто не доживет до оглашения результатов. На его могиле будет написано: факты не подтвердились. И никто не понесет ответственности.

На практике это происходит так.

На вашу фирму приходят оперативники. Они начинают опрашивать сотрудников. Вопросы могут быть вполне безобидные, например: когда ваш руководитель приезжает на работу? Как часто вы видели на фирме такого-то? Кто ремонтирует ваши компьютеры? И так далее. Но поскольку цель расспросов персонала неизвестна,

происходящее обретает зловещий смысл. Главбух и финансовый директор срочно "заболевают". Руководителя (то есть вас) приглашают подъехать для дачи объяснений в правоохранительное ведомство, привезти копии уставных документов, договоров, лицензий. Молнией разносится весть, что у вашей фирмы "проблемы". Партнеры предпочитают временно у вас не появляться.

А письменного заявления на вас, может быть, еще и не поступало. Проверяется некая оперативная информация.

Наконец вы становитесь "в стойку". Хватит! Отныне на разговор в правоохранительное ведомство вы будете являться только по официальным повесткам, а документы предоставлять - по запросам. "Ах так, - говорят опера, - ишь, законник выискался!" Давление на вас усиливается. Ваших сотрудников и партнеров начинают еще активнее тащить в органы, где они часами дают объяснения, а заодно узнают пикантные подробности о вашей "второй" жизни. Грязный, оказывается, вы тип. Закладываете своих партнеров и сотрудников по полной, лишь бы отвертеться от ответственности. Вас начинают обходить стороной, как чумного. Срываются контракты. Уважаемые люди, которых дергают из-за вас, просят: "Ты бы как-нибудь уладил этот конфликт, что ли?" И вы сдаетесь на милость организатора "наезда". Набираете ненавистный вам номер, просите назвать размер отступного. После чего проверка внезапно заканчивается.

Почти весь перечисленный арсенал средств использовал подполковник Власов против моей карликовой организации. Некоторые мои знакомые стали общаться со мной подчеркнуто сдержанно, тщательно подбирая слова. Придумчивый оказался подполковник! Герой Марка Твена, избравшийся в губернаторы, не узнал о себе столько неожиданного, сколько узнал я за дни противостояния с подполковником Власовым.

Для чего всем этим занимались взрослые люди, поставленные государством раскрывать преступления на предприятиях промышленности и "оборонки"? На что тратили свои бесценные человеко-часы и человеко-недели? Могу только догадываться. Цена избавления от проблем была мне ясна: покаянный звончок Субботину, мол, не желаете ли занять апартаменты? Или хотите получить свое имущество с доставкой, а с ним восемь тысяч долларов?

Замечу, что сам Власов сделок мне не предлагал. Он проводил "проверку".

Второй промежуточный вывод сформулирую так. Если за вас "взялись" органы, не пускайте дело на самотек. Способов похоронить ваш бизнес и вашу репутацию в ходе проверки более чем достаточно.

"Шьют" дело

В ситуации, когда на вас "наехали" (или вам кажется, что "наехали"), вы сами начинаете совершать ошибки.

Ваше поведение становится подозрительным. Фамилии людей, которые могли бы подтвердить вашу правоту, не называете, опасаясь, что их "затаскают" в органы. Явно нелепые обвинения в свой адрес опровергать не спешите, приберегая козыри на будущее, для разговора с независимым следователем. В общем, в глазах оперативников (а некоторые из них могут и не знать, что проверка "казачья") выглядите уклончивым типом и тем даете им моральное право "прессовать" вас.

Поначалу я думал: попугают - и отстанут. Вижу: не отстают. "Шьют" дело. Надо было срочно что-то предпринимать.

Вариант позвонить Субботину я не рассматривал. О чем нам договариваться? Свои вещи он мог получить в любой момент, просто обратившись в ЗАО "Ять", где уже месяц как работал новый исполнительный директор.

"Горячие головы" (в том числе один адвокат) советовали мне: да вывези ты вообще это имущество! Ты же не принимал его на ответственное хранение. Компьютеры отдай в детский дом. Пусть Субботин попробует доказать, что имущество "Транзита" вообще находилось в твоём офисе... К счастью, я не сделал этой глупости.

Меня выручил бывший опер УБЭПа. Он сказал:

- Давай рассуждать логически. Что бы сделал любой грамотный оперативник на месте Власова, получив сигнал о том, что у заявителя пропало имущество? Верно: первым делом помчался бы туда, где оно находилось. То есть в твой офис. И провел бы осмотр помещений. Однако подполковник Власов осмотра не проводит. Тебя долго и нудно обкладывают со всех сторон. Почему? Не знаю. Наверное, чего-то от тебя ждут. Ты должен поломать этот сценарий. Мой совет: отбрось свои амбиции и немедленно требуй, чтобы у тебя по

описи приняли имущество "Транзита". Только надо сделать это с умом...

Поскольку рекомендация старого убэповца в результате сработала, предложу читателю очередной промежуточный вывод. Не доверяйтесь всецело адвокатам. В команде, которая вас защищает, должны быть люди, знакомые с технологией работы "наехавшей" на вас структуры, желательно - выходцы из нее. Они предостерегут вас от многих ошибок.

Развязка

Наконец в офисе "Ять" состоялась передача опечатанного имущества "Транзита" г-ну Субботину. Участвовали: подполковник Власов с двумя оперативниками, понятые, с нашей стороны - новый исполнительный директор ЗАО, юрист, видеооператор. Знакомый руководитель охранной фирмы помог с кадрами.

Субботин рассчитывал на процедуру попроще. И подполковник поторапливал. Однако наш юрист настоял на скрупулезном соблюдении закона. Бедный опер строчил семь часов без передышки. Каждый предмет, каждая бумага, передававшиеся "Транзиту", нашли отражение в протоколе. Выплыли любопытные детали. Эта фирмешка со штатом, кажется, в четыре сотрудника, без филиалов, осуществляла переводы в миллионы долларов! В том числе - за границу.

Меня особенно интересовало содержимое сейфа. Не каждый день вас обвиняют в краже восьми тысячи долларов. Понятые засвидетельствовали, что признаки взлома замка отсутствуют. Субботину пришлось его открыть. Денег там не оказалось... Всем все стало ясно. Клеветал на меня человек. Зато обнаружались печати посторонних фирм, в том числе иностранной. Тут я умолкаю. На Субботина страшно было смотреть. Получилось, что он собственными руками "сдал" милиции деликатные финансовые схемы.

Я больше не хозяйствующий субъект. Пишу эти строки, поскольку полагаю, что на своей журналистской шкуре почувствовал изнанку отечественного бизнеса.

Так была ли "заказуха"? Поди докажи.

Разве нарушил закон зам. начальника милицейского главка, когда спустил подчиненным поступившую к нему жалобу? Нет. Гражданин вправе пожаловаться в правоохранительный орган любого уровня. Его заявление там обязаны зарегистрировать и отправить в работу.

А к подполковнику Власову какие претензии? Он выполнял распоряжение вышестоящего руководства. Какие устные указания спустились к нему вслед за письменными и от кого, я знать не могу.

Впрочем, косвенные доказательства бывают весьма красноречивы.

Оцените результат. Подполковник Власов со своими подчиненными, оголив крупную промышленность и "оборонку", две недели потратил на передачу трех компьютеров от одной фирмы к другой. Узнали бы о том экономические преступники - просто растерзали бы нашу крупную промышленность.

Человек с "корочками"

Осталось выяснить, насколько типично случившееся со мной. набросок этой статьи я показал руководителям трех крупных охранно-сыскных структур. За каждым - опыт сотен юридических лиц. Перескажу вкратце то, что от них услышал.

1. Кто больше всего страдает от "наездов" по заказу?

Мелкий и средний бизнес. У олигархов есть службы безопасности, деньги, коррумпированные связи, возможности вести информационные войны, нанимать армии адвокатов. Широкие слои предпринимателей таких ресурсов не имеют. По некоторым оценкам, до 30 процентов прибыли тратят бизнесмены на то, чтобы отбиться от контролеров, в том числе - от тех, кто приходит по "заказу" конкурентов.

2. Какие структуры особенно часто используются при организации "наездов"?

Циничный, но неизбежный вопрос. Он предполагает прямой ответ. Так вот, да простят меня честные сотрудники МВД (и других упоминаемых ниже ведомств), наиболее опасными считаются "наезды" милицейских подразделений, в частности, по борьбе с экономическими преступлениями. В противостоянии с ними предприниматель рискует не только деньгами, но и свободой.

У налоговой полиции свои козыри. Однако налоговая полиция работает в относительно узком спектре статей УК. Налоговики редко "сажают". А результаты налоговых проверок можно обжаловать в суде (в случае с милицией можно обжаловать только процессуальные действия). Налоговики часто работают в паре с каким-нибудь другим ведомством.

"Наехать" может практически любая из десятков структур, стоящих над бизнесом. Скажем, пожарные. Они не вправе опечатать помещение фирмы после первого же предписания, но кто мешает выписать несколько предписаний с разницей в час? Так однажды поступили с крупным издательским домом. Кто продуктами питания занимается - боится санэпидемстанцию, кто внешнеэкономической деятельностью - таможеню. В реальной жизни заказчик "наезда" обычно исходит из имеющихся возможностей.

3. Что делать, если вы столкнулись с заказным "наездом"?

Вот некоторые советы. Прежде всего - не паникуйте. Вполне возможно, проверка плановая. Для таких случаев вам полезно иметь в штате предприятия грамотного юриста (консультанта по безопасности). Ваш девиз - спокойствие и юридическая грамотность.

Но, предположим, за вас взялись всерьез. Бывалые люди в таких случаях советуют обращаться во все мыслимые инстанции: в прокуратуру, управление собственной безопасности проверяющей структуры, к непосредственному руководству контролеров. При этом вам придется еще и заниматься бизнесом. Так что огромные убытки вам гарантированы. На опечатанном у вас складе протухнет рыба, испортится масло... Часть партнеров от вас сбежит... Но ваше упорство может быть вознаграждено. Ведь документы и компьютеры при "наезде" изымаются не для того, чтобы изучать заключенную там информацию. Свидетельство эксперта: "Коробки лежат у них месяцами нераспакованные. Им проплатили - они "наехали". А дальше ведь надо работать. Для этого у них нет ни сил, ни желания. Хорошо, что коммерсант ходит кругами, канючит. Наконец ему возвращают изъятые со словами: будешь жаловаться - в порошок сотрем".

Заказные "наезды" - реальность нашей жизни. Малоизученная. С трудом поддающаяся описанию. Одни правоохранители раскрывают преступления, другие участвуют в коммерческих разборках. Ко вторым прикрепилась обидная кликуха: "мальчики по вызову". Некоторые занимаются тем и другим одновременно. Зарабатывают на жизнь.

Но поищем все же основания для оптимизма. Такой например факт: ежегодно в среднем на 20 процентов увеличивается число обращений предпринимателей в арбитражные суды. Это означает, что, вопреки всему перечисленному, вопреки легкости, с которой сильный может ограбить слабого, живет и крепнет в нашем народе тяга к цивилизованности. Не к "мальчикам по вызовам" идут - а в суд. По логике на те же 20 процентов ежегодно должно снижаться количество "наездов". Почему такого не происходит - не знаю.

Сергей Кредов

Автор: Артур Скальский © Российская газета КРИМИНАЛ, РОССИЯ 👁 2691 22.01.2003, 00:04 📌 189
URL: <https://babr24.com/?ADE=5622> Bytes: 17631 / 17538 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)